

Сезонные миграции сибирского пепельного улита *Heteroscelus brevipes* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов², Н.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2021. Seasonal migrations of Grey-tailed Tattler *Heteroscelus brevipes* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC press, 13: 3–18.

The materials on seasonal migrations of the Grey-tailed Tattler in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Northward migration begins in early May in the southern part of the region, in the 2nd decade of May for most of it and in the 3rd decade of May in the Magadan area. But throughout the region, migration is most active in the 3rd decade of May, and finished in the 1st decade of June. The timing of the autumn migration generally exceeds 3 months; it goes from the 2nd decade of July to the 2nd decade of October. The period of active migration is also long – from the 2nd decade of July to the 2nd decade of September. Five staging places of international significance for Grey-tailed Tattler during the southward migration are known.

ВВЕДЕНИЕ

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes* – один из обычных видов куликов, мигрирующих на Восточноазиатско-австралийском пути пролета. В настоящее время его численность оценивается в 44 тыс. особей (Wetlands International, 2020). Вид имеет отрицательный тренд изменения численности. Учеты в период зимовок на территории Австралии показали снижение популяции на 20–25 % за 25 лет. Число птиц, пролетающих через Японию с 1998 по 2008 гг. снизилось на 57 % (Amano et al., 2010; Conklin et al., 2014).

Миграция сибирских пепельных улитов часто проходит в ночное время. Часть стай, очевидно, летит молча, а для длинных ночных перелетов это, вероятно, является правилом. Для отдыха и кормежки птицы часто останавливаются на берегах рек, а не побережьях. Все это, по нашему мнению, часто приводит к занижению оценки численности мигрирующих в разных районах Охотоморского региона птиц, как авторами настоящей статьи, так и другими орнитологами.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Представленный материал является полным на настоящее время обобщением всей имеющейся у авторов информации по миграции куликов (в данной статье – сибирского пепельного улита) в Российской части Охотоморского региона, включающего в себя Камчатский край, Магаданскую и Сахалинскую области и Хабаровский край. Кроме того, кратко изложены данные по Приморскому краю. В обзор

ре использованы все найденные нами литературные источники, а также результаты наших многолетних полевых исследований. Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

Полевые работы И.М. Тиунова с 2001 по 2012 гг. проводились на территории Северного Сахалина и на побережье Хабаровского края. Учеты куликов до 2009 г. выполнялись попутно при сборе информации о миграции других околоводных и водоплавающих птиц. На территории Хабаровского края наблюдения выполнялись в основном в окрестностях п. Де-Кастри и на побережье пролива Невельского в весенние сезоны 2007 и 2008 гг. и в осенние сезоны 2001, 2005, 2007 и 2008 гг. Также периодически посещались озера Кизи и Кади, устья рек Псю и Тьмы.

Помимо этого, в 2002–2008 гг., осуществлялись полевые работы на побережье Северного Сахалина: на восточном – от зал. Тронт на севере до зал. Набильский на юге, на западном – в устьях рек Большая Уанга и Лах, на северном – в заливах Помрь и Байкал. Работы здесь велись весной 2003, 2005 и 2006 гг., в осенние периоды 2002–2004 и 2006–2008 гг. С 2009 г. наблюдения за миграцией именно куликов вдоль Северного Сахалина стали приоритетными, с этого же года начато массовое кольцевание мигрирующих куликов в зал. Одопту. Основное внимание в 2009–2012 гг. были направлено на учеты численности куликов, мигрирующих и останавливающихся на литоральных осушках заливов Северного Сахалина. В силу возможностей были проведены работы на всех крупных заливах лагунного типа – Набильском, Ныйском, Чайво, Астох, Пильтун, Одопту, Эхаби, Помрь и Байкал. Это позволило оценить масштабы миграции куликов на

каждом из перечисленных заливов и определить места их наибольшей концентрации. Но это же препятствовало проведению продолжительных наблюдений на каком-либо одном заливе.

Кроме того, в 2014, 2015 и 2018 гг. И.М. Тиунов принимал участие в учетах и кольцевании куликов на западном побережье п-ова Камчатка на приустьевом лимане р. Большой Воровской.

Ю.Н. Герасимов выполнял полевые работы, связанные с изучением миграции куликов на Камчатке, в 1983, 1985 и 1989–2020 гг. Они охватили многие районы края. Стационарные многодневные наблюдения за весенней миграцией птиц, в том числе куликов, были выполнены в течение 16 сезонов в 13 пунктах Камчатки. На западном побережье такими пунктами были (с юга на север): устье р. Опала (1994 г.), устье р. Большой (1993, 2008 и 2009 гг.), м. Левашова (2001 и 2007 гг.), лиман р. Большой Воровской (2018 г.), устье р. Морошечной (1990 г.) и устье р. Куйвиваям (1998 г.); на восточном побережье – устье р. Ходутка (1995 г.), Халактырский пляж (2000 г.), устье р. Вахиль (1991 и 1992 гг.), п. Усть-Камчатск (2011 г.), п. Ильпырский (2012 г.) и бух. Скобелева (1998 г.); в центральных районах полуострова – р. Камчатка около п. Крапивное (2003 г.) и оз. Харчинское (1999 г.). Длительные стационарные наблюдения за осенней миграцией выполнены в течение 2 летне-осенних сезонов в устье р. Морошечной (1989 и 2004 гг.), в устье р. Пенжина (2002 и 2003 гг.); на оз. Большом (2007 г.) и на лимане р. Большой Воровской (2014–2020 гг.). Дополнительные сведения по миграции собраны во время многочисленных кратковременных (2–4 дня) посещений различных районов Камчатки, в том числе при выполнении орнитологических исследований, не сконцентрированных на миграции куликов.

Н.Н. Герасимов изучал птиц Камчатки с 1962 по 1990 гг., посетив за эти годы многие районы. Специальные исследования куликов не проводились, материал собирался параллельно по разным группам птиц. Основные сведения по миграции куликов были собраны в 1968–1978 гг. на о. Карагинском и в 1975–1990 гг. – в устье р. Морошечной, в течение всего периода – в дельте р. Авачи и Авачинской бухте. В 1991–2011 гг. Н.Н. Герасимов, полностью посвятив себя проекту по восстановлению дикой популяции алеутского подвида малой канадской казарки в Азии, провел длительный период времени в питомнике, расположенном в низовье р. Авачи на территории г. Елизово. Здесь также был продолжен сбор материалов по миграции куликов.

В качестве основных способов изучения миграции куликов мы использовали два основных метода. Первым был учет птиц, кормящихся и отдыхающих на песчано-грязевых отмелях во время отлива. Этот способ является наиболее распространенным в изучении миграции куликов, точнее ее количественных характеристик, во всем мире. Второй, значительно менее известный и применяемый, главным образом

только на Камчатке, это учет пролетающих птиц, которые, как правило, не останавливаются в районе исследований. Для ряда видов (прежде всего улиты и некоторые другие) именно такие наблюдения дают приемлемую оценку по срокам миграции, но при этом, к сожалению, мы не можем достоверно оценить их суммарное количество.

Для ряда мест мы приводим экспертную оценку общего числа сибирских пепельных улитов, как и других видов куликов, останавливающихся в каком-либо исследованном нами пункте.

Оценка численности сибирских пепельных улитов, как и многих других видов куликов, орнитологами во время миграции носит субъективный характер и не всегда отражает их реальную численность. Многие факторы влияют на ее занижение при выполнении наблюдений даже подготовленными специалистами. Таковыми являются, например, преобладание ночного пролета над дневным, миграция без голосовых демонстраций, остановка для отдыха и кормежки в травянистых зарослях, а не на открытых берегах водоемов. Все это непосредственно относится и к сибирскому пепельному улиту, особенно в период весенней миграции. Также практически невозможно засечь стаи куликов, совершающих длительные миграционные перелеты на значительной высоте, как правило, они проходят молча.

Мы в данной статье при относительной оценке численности исходим из того количества птиц, которое удастся зарегистрировать. Понятно, что реальное количество сибирских пепельных улитов, пролетающих над территорией Сахалина, Хабаровского края, Магаданской области и Камчатки должна быть значительно выше, чем удастся отметить даже при выполнении специальных учетных работ.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае сибирский пепельный улит является обычным пролетным видом морских побережий (Воробьев, 1954; Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Елсуков, 1985, 2013; Глущенко, 1988; и др.) и крайне редко встречается на внутренних водоемах, в частности, на Ханкайско-Раздольненской равнине (Поливанова, Глущенко, 1975; Глущенко, Липатова, Мартыненко, 2006а; Глущенко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006б). Весной появление этого вида на побережье Японского моря регистрировалось в I декаде мая, редко – в последних числах апреля. Интенсивным пролет бывает во II–III декадах мая, а последних особей наблюдали в конце мая или в I декаде июня (Шульпин, 1936; Омелько, 1971; Панов, 1973; Глущенко, 1988; Назаров, 2004; Елсуков, 2013).

На **Сахалине** сибирский пепельный улит является малочисленным пролетным видом. Миграция происходит со II декады мая по середину июня.

Первые птицы на юге острова зарегистрированы 15 мая 1991 г. на побережье зал. Анива (Nechaev, 1998). Интенсивный пролет в этом заливе в 2012 г. наблюдался 28 мая, когда за один день было учтено

53 птицы (Иванов и др., 2013). Помимо зал. Анива пепельные улиты (2 особи) в течение весны регистрировались 28 мая 1973 г. на о. Монерон (Нечаев, 1975), во второй половине мая – вблизи м. Кузнецова (юго-западное побережье п-ова Крильон) и в зал. Мордвинова (м. Свободный), а также в начале июня на Тонино-Анивском п-ове, вблизи м. Анива и м. Евстафия (Нечаев, 1991).

Одна из трех птиц, помеченных геолокаторами в Австралии весной 2011 г., следуя к местам размножения на юге Корякского нагорья, после двухнедельной остановки на юге Японии, следовала через

территорию Южного Сахалина. Точная дата пересечения о. Сахалин неизвестна, но она относится к последним числам мая или первым числам июня (Coleman et al., 2018).

На побережье центрального Сахалина наиболее ранняя встреча с улитом имела место 13 мая 2015 г. в окрестностях г. Александровск-Сахалинский (Аббакумов, Смекалов, 2016) и 18 мая 1993 г. в Поронайском заповеднике (Пирогов, 2001). На оз. Невском и близлежащем морском побережье одиночные птицы отмечались с 20 мая по 11 июня (Воронцов и др., 1983).

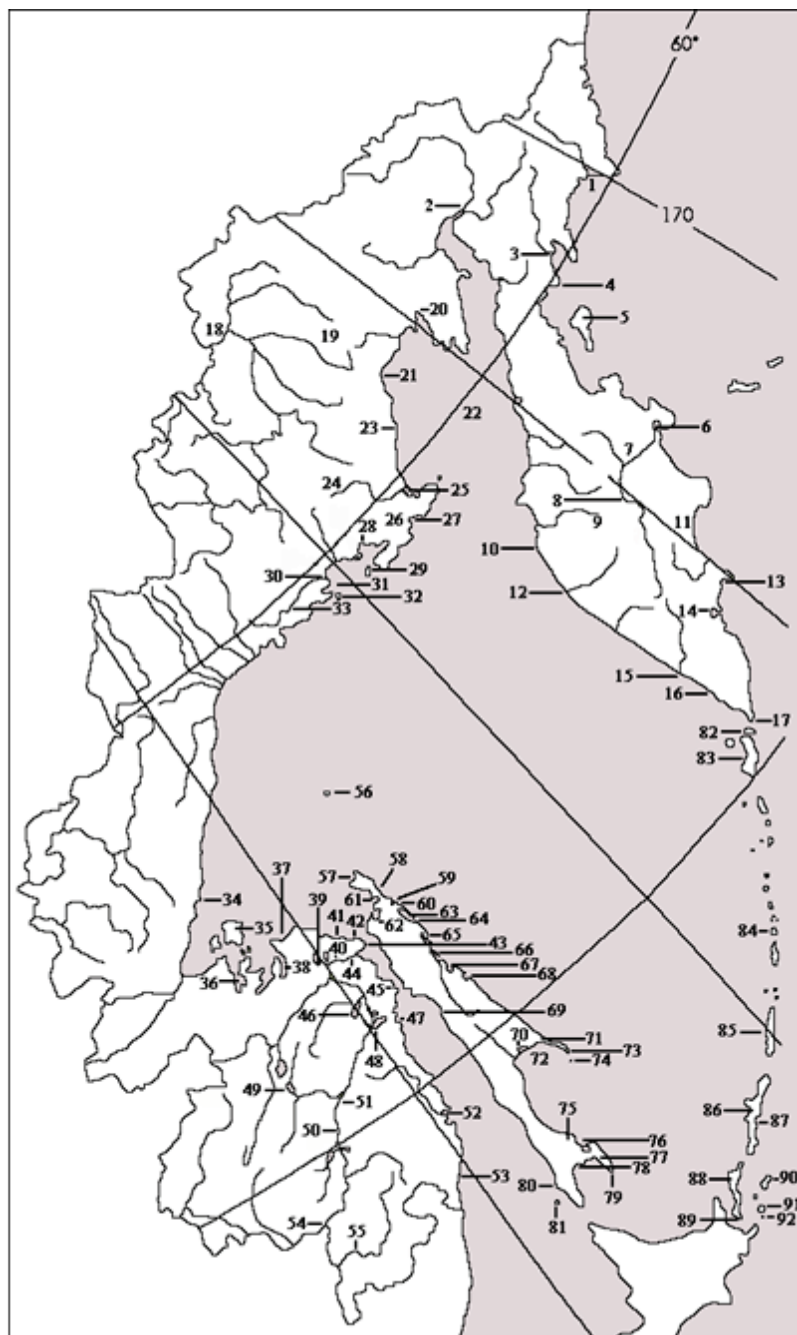

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – п. Апука; 2 – устье р. Пенжина; 3 – п. Тиличики, лагуна Скрытая; 4 – п-ов Ильпыр, зал. Уала, коса Милютыны; 5 – о. Карагинский; 6 – п. Усть-Камчатск; 7 – оз. Харчинское; 8 – р. Камчатка, п. Крапивная; 9 – р. Быстрая, с. Кавалеровское; 10 – устье р. Морошечной; 11 – Кроноцкий заповедник; 12 – устье р. Воровской; 13 – устье р. Вахиль; 14 – Петропавловск-Камчатский, бух. Авача, р. Авача; 15 – устье р. Большой, оз. Большое; 16 – устье р. Опала; 28 – п-ов Лопатка; 18 – р. Колыма; 19 – р. Омсукчан; 20 – п-ов Тайгонос, с. Гижига; 21 – зал. Пестрая Дресва, р. Алики; 22 – зал. Шелихова; 23 – устье р. Булун; 24 – истоки р. Малкачан; 25 – зал. Малкачанский, дельта р. Малкачан; 26 – Кони-Пьягинский п-ов; 27 – зал. Бабушкина; 28 – Ольская лагуна; 29 – о. Завьялова; 30 – устье р. Тауй; 31 – Тауйская губа, о. Талан; 32 – о. Спальфарьева; 33 – р. Кава, р. Чукча, р. Омьлен; 34 – п. Аян, р. Уйка, п. Мунук; 35 – о. Большой Шантар; 36 – зал. Тугурский; 37 – зал. Александры; 38 – зал. Николая, бух. Нерпичья; 39 – оз. Орлик; 40 – п. Маго; 41 – зал. Екатерины; 42 – зал. Счастья; 43 – п. Пуир; 44 – устье р. Амур, Николаевск-на-Амуре, п. Чныррах; 45 – оз. Чертово; 46 – оз. Удиль; 47 – п. Де-Кастри, зал. Чихачева, бух. Табо; 48 – оз. Кизи; 49 – оз. Эворон; 50 – п. Омми; 51 – Комсомольский заповедник; 52 – р. Тумнин, п. Датта; 53 – р. Ботчи; 54 – Хабаровск; 55 – р. Хор, п. Среднехорское, с. Бичевая; 56 – о. Ионы; 57 – п-ов Шмидта; 58 – зал. Тронт; 59 – зал. Эхаби; 60 – зал. Одопту; 61 – зал. Помрь, зал. Сахалинский, п. Некрасовка; 62 – зал. Байкал; 63 – зал. Пильгун; 64 – зал. Астох; 65 – зал. Чайво, пролив Клейе; 66 – зал. Ныйский, о. Лярво; 67 – зал. Набильский; 68 – зал. Луньский; 69 – Александровск-Сахалинский; 70 – оз. Невское; 71 – Поронайский заповедник; 72 – зал. Терпения; 73 – зал. Сенявина; 74 – о. Тюлений; 75 – р. Залом;

76 – зал. Мордвинова; 77 – оз. Буссе; 78 – бух. Лососей зал. Анива; 79 – м. Анива, м. Евстафия; 80 – м. Кузнецова; 81 – о. Монерон; 82 – о. Шумшу; 83 – о. Парамушир; 84 – о. Кетой; 85 – о. Уруп; 86 – о. Итуруп; 87 – р. Хвойная; 88 – о. Кунашир; 89 – п-ов Весловского; 90 – о. Шикотан; 91 – о. Зеленый; 92 – о. Анучина

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

Севернее, на морском побережье зал. Лунский миграция сибирских пепельных улитов регистрировалась с 10 мая по середину июня. В 1989–1991 гг. здесь в сумме за три весенних сезона было учтено 20 птиц в мае и 57 – в июне (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997).

На песчаных пляжах морского берега у зал. Чайво пепельные улиты отмечались с 18 мая (2007 г.) по 12 июня (2012 г.). В основном это были встречи с одиночными птицами или группами до 2–3 особей. За один день наблюдений мы учитывали здесь не более 5 особей. На соседнем зал. Астох улиты, в таком же небольшом числе регистрировались нами в промежутке с 26 мая (2009 г.) по 7 июня (2011 г.). Наиболее северные встречи с сибирским пепельным улитом на побережье Сахалина известны с зал. Одопту, где 22, 25 и 26 мая 2011 г. мы наблюдали 1, 14 и 10 особей этого вида соответственно.

Для **Южных Курильских о-вов** сибирский пепельный улит приводится как обычный пролетный вид, но при этом фактические встречи указаны лишь для о. Кунашир. Согласно данным Г.К. Матвеевой и Е.Е. Козловского (2019) весенний пролет на острове происходит с первых чисел мая. При этом согласно более ранним источникам, первые птицы наблюдались в отдельные годы уже с конца апреля – 28 апреля 1987 г. и 29 апреля 1991 г. (Годовой отчет..., 2002). Миграция протекает до конца мая после чего, еще в течение первой половины июня могут встречаться одиночные особи.

В 1963 г. стаи из 3–17 сибирских пепельных улитов держались близ с. Алехино 13–29 мая, а отдельные стаи из 3–8 птиц встречены на берегу зал. Измены близ с. Петрово 2 июня (Нечаев, 1969). В 1974 г. одиночная самка добыта в районе Серноводска 25 мая (Степанян, 1980). В 1987 г. 3 одиночки и 2 птицы вместе встречены на участке побережья от устья р. Саратовской до устья р. Тягина 11 мая (Годовой отчет..., 2002).

В 1988 г. наибольшее число улитов – 32 птицы в стаиках из 3–8 особей встречено 23 мая на 14-км маршруте вдоль тихоокеанского побережья от м. Рубежный до устья р. Тягина. На следующий день, на маршруте от устья р. Тягина до устья р. Саратовской (7 км) – 13 птиц (Годовой отчет..., 2002).

В 1991 г. стайки из 5–8 птиц держались в первых числах мая в устье р. Тягина, около 300 птиц встречено 7 мая на маршруте от м. Палтусова до р. Ивановской, а последние улиты – 7 и 4 особи – наблюдались 23 и 24 мая у р. Головнина.

В 1992 г. 40 сибирских пепельных улитов в группах по 3–8 особей учтено на юге острова – на п-ове Весловском 17 мая, при этом, там же 15 и 20 мая отмечено всего по 7 птиц. Еще 3 птицы держались между устьями рек Головнина и Хлебникова 19 мая (Годовой отчет..., 2002).

Для **Северных Курильских о-вов** (Парамушир и Шумшу) А.Г. Велижанин (1973) указывает сибирского пепельного улита в качестве многочисленного пролетного вида без приведения, однако, каких либо фактических данных. При этом

Б.А. Подковыркин (1952), находившийся на о. Шумшу с сентября 1949 г. по январь 1951 г., сибирских пепельных улитов в весенний период не отмечал вовсе.

Тем не менее, два из трех пепельных улитов, помеченных геолокаторами на территории Австралии весной 2011 г., после остановки в Японии, следовали на п-ов Камчатка через Курильские о-ва. При этом первая птица летела через острова в промежуток с 1 по 3 июня, вторая – с 3 по 6 июня. Третья птица, прослеженная еще и весной 2012 г., также мигрировала через Курильские о-ва с 1 по 4 июня (Coleman et al., 2018).

В **Хабаровском крае** сибирский пепельный улит является малочисленным пролетным видом. Чаще птицы регистрировались на морском побережье края, реже – на внутренних водоемах.

В 1912 г. одна птица была добыта на побережье у п. Де-Кастри 26 мая (Черский, 1915). Мы наблюдали 3 улитов в устье р. Ботчи 27 и 30 мая 2000 г., 15 и 3 особи – в устье р. Тигиль (зал. Чихачева) 22 мая 2008 г. и 23 мая 2007 г., 1 и 2 птицы – в бухте Табо 26 и 28 мая 2007 г., 2 особи – на о. Базальтовый в зал. Чихачева 12 июня 2008 г.

Севернее, в весенний период одиночные улиты отмечены у п. Пуир 17 мая 1991 г. и в зал. Счастья 2 июня 1960 г. (Бабенко, 2000). Незначительное число птиц – 5 и 5 особей наблюдал В.В. Пронкевич во второй половине мая и первой половине июня 1988 г. в зал. Тугурском (Pronkevich, 1998).

На внутренних водоемах Хабаровского края пепельные улиты наблюдались на р. Хор: 2 птицы встречены на 80-км маршруте от с. Среднехорское до с. Третий Сплавной Участок 3–6 июня 2010 г.; 4 птицы – на 200-км участке от устья р. Кабули до с. Бичевая – 13–20 мая 2011 г. (Пронкевич, 2014).

По р. Амур птицы наблюдались 3 мая (год не указан) у г. Хабаровск, 22 мая (год не указан) у п. Омми (Кистьяковский, Смогоржевский, 1973). Кроме того, 23 мая 1990 г. стая из 20 особей отмечена на территории Комсомольского заповедника (Колбин и др., 1994), 10 июня 2008 г. две птицы – на оз. Кизи (наши данные). В районе оз. Эворон, за весь весенний сезон 1988 г. В.В. Пронкевич отметил всего 2 сибирских пепельных улита (Pronkevich, 1998).

В **Магаданской области** сибирский пепельный улит весной является малочисленным пролетным видом. Основная миграция проходит вдоль морского побережья, в значительно меньшем числе – вдоль внутренних водоемов и в горах (Кишинский, 1968).

На о. Талан весной 1987 и 1991 гг. регистрировались лишь одиночные птицы (Кондратьев и др., 1992).

В окрестностях Магадана на Ольской лагуне первые улиты наблюдались 20 мая 1944 г. и 2004 г., 22 мая 1946 г. и 2002 г., 25 мая 1947 г. и 2003 г. (Васьковский, 1956; Дорогой, 2008), а последние – 8 июня 2003 г. Максимальное число сибирских пепельных улитов, учтенных за один день, составило 40 особей 31 мая 2003 г. и 18 особей 27 мая 2004 г. В остальные дни мая наблюдались одиночки, пары и группы

до 15 особей (Дорогой, 2008). В сумме в 1975–1999 гг. в Ольской лагуне за весеннюю миграцию отмечали десятки птиц (Дорогой, 2002). В настоящее время, согласно опубликованным данным (Дорогой, 2008), число мигрирующих через лагуну улитов также составляет десятки особей. Из других участков морского побережья Магаданской области сибирский пепельный улит отмечен в зал. Пестрая Дресва 5–6 июня 1963 г. (Кищинский, 1968).

На внутренних водоемах области одиночные улиты в период весенней миграции наблюдались на р. Чукча (бассейн р. Кава) 19 мая 1991 г. (Кречмар, 2008, 2011, 2014), на р. Омсукчан – 29 и 30 мая 1963 г., на р. Алики – 1 июня 1962 г. (Кищинский, 1965, 1968). На р. Гатчане (приток р. Алики в ее нижнем течении) с 1 по 12 июня 1963 г. на свободных от снега галечниках наблюдались десятки улитов, державшиеся поодиночке или небольшими группами, а в дальнейшем – парами. Вероятно, здесь они ожидали таянья снега в долинах (Кищинский, 1965, 1968).

Камчатский край. Западная Камчатка. На юго-западном побережье весной сибирский пепельный улит редок. За 6 сезонов наблюдений миграции в устьях рек Большая и Опала мы этот вид не зарегистрировали ни разу. При кратковременном посещении р. Быстрой близ с. Кавалерское (30 км от побережья) мы слышали крик пролетевшей птицы 21 мая 2013 г.

В средней части западного побережья Камчатки сибирского пепельного улита мы относим к малочисленным видам. В районе устья р. Большой Воровской весной 2018 г. мы учли 69 особей. Миграция прошла 22–24 мая с пиком 23 мая, когда пролетело несколько стай суммарной численностью 61 особь. Очевидно, миграция шла и позднее, но в середине дня 25 мая наблюдения были завершены. В устье р. Морошечной при относительно регулярных наблюдениях (специальный учет куликов не велся), мы отметили небольшое число пролетевших сибирских пепельных улитов 31 мая, 2 июня 1976 г. и 25, 29 мая 1980 г.

В 2011 г. на зимовке в Австралии геолокаторы были прикреплены 41 сибирскому пепельному улиту. Данные о миграции были получены с 3 из них. Все эти птицы задержались весной на несколько дней в Японии и гнездились на юге Корякского нагорья. Две особи кратковременно останавливались на юго-западной Камчатке 3 и 6 июня, одна миновала западное побережье полуострова без остановки в последних числах мая (Coleman et al., 2018). Эти исследования указывают на то, что мы, заканчивая наблюдения за миграцией в III декаде мая, вероятно, не охватываем значительную часть пролета сибирских пепельных улитов, которая происходит позднее.

Центральная Камчатка. Весной в долине р. Камчатки сибирские пепельные улиты редки. Так, в центральной части долины (п. Крапивная) мы, выполнив наблюдения за миграцией птиц в 2003 г. до 21 мая, этот вид так и не зарегистрировали. В северной части долины (оз. Харчинское) слабая миграция (1–2 особи за день) была отмечена 20–25 мая.

Но в обоих пунктах мы завершили весенние работы слишком рано, чтобы охватить наблюдениями весь период пролета.

Восточная Камчатка. В дельте р. Авачи и в окрестностях сибирский пепельный улит весной малочислен, в 2000-х гг. мы отмечали небольшие прелетающие группы 25–29 мая. В районе устья р. Вахиль (100 км к северу-востоку от дельты р. Авачи) за 2 года наблюдений весенней миграции (1991 и 1992 гг.) мы сибирских пепельных улитов не отмечали. Однако оба года работы были завершены сравнительно рано – 21 и 22 мая, а миграция этого вида могла начаться позднее.

В районе Кроноцкого заповедника первые сибирские пепельные улиты весной регистрировались 12–22 мая, в среднем за 4 года – 16 мая. Миграция одиночками и стайками по 5–8 особей продолжалась до начала и даже середины июня (Аверин, 1948; Лобков, 1986).

Возле п. Усть-Камчатск весной 2011 г. при регулярных наблюдениях первых 3 сибирских улитов в стайке мы отметили 22 мая, еще 3 птиц – 23 мая. Наблюдения были завершены 24 мая. Мы предполагаем, что через этот район вдоль берега моря весной в сумме мигрирует не более нескольких десятков сибирских пепельных улитов.

Для западного побережья о. Карагинского известно несколько регистраций в первых числах июня (А.Н. Кузнецов, личн. сообщ.).

В районе п. Ильпырского сибирский пепельный улит весной является обычным пролетным видом. В 2012 г. миграция здесь наблюдалась в период с 20 мая по 3 июня, с пиком 30 мая (рис. 2). Всего в наш учет попало 140 птиц, основная их часть пролетела район поселка без остановки, но некоторые задерживались на отмелях зал. Уала. Отмечена ночная миграция, поэтому общее число мигрировавших улитов должно быть выше учтенного. После 4 дней, когда этот вид не регистрировался, мы вновь встретили на косе Милютыных несколько сибирских пепельных улитов 8 и 9 июня. (Завгарова и др., 2014).

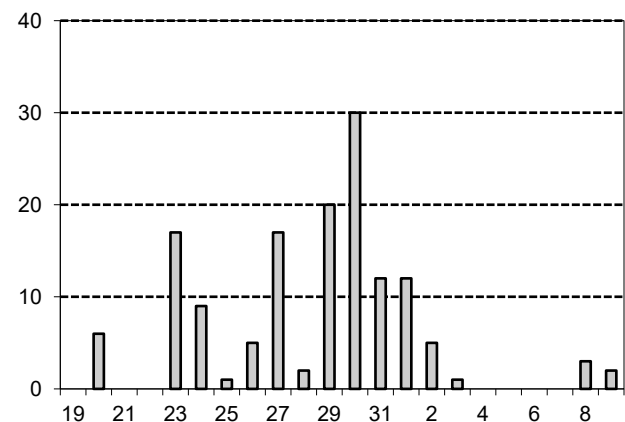

Рис. 2. Интенсивность миграции сибирского пепельного улита в районе с. Ильпырского весной 2012 г. По оси ординат – число пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня

Fig. 2. Daily migration of Gray-tailed Tattler near Ilpyrskiy in May – June 2012

В северной части зал. Корфа (бух. Скобелева) сибирский пепельный улит весной малочислен. В 1998 г. он был впервые отмечен 26 мая. Максимальное число птиц учтено 29 мая: в этот день мы наблюдали 22 сибирских пепельных улита, в том числе стаю из 16 особей (рис. 3).

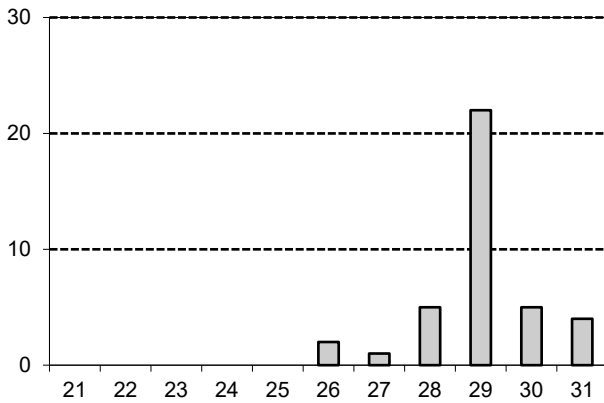

Рис. 3. Интенсивность миграции сибирского пепельного улита в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – число пролетевших за день особей, по оси абсцисс – дни мая – июня

Fig. 3. Daily migration of Gray-tailed Tattler in Skobeleva Bay in May 1998

В 2009 г. голоса мигрантов были слышны неоднократно 5–7 июня, а одну из птиц наблюдали на льдине в лагуне Скрытой (Лобков и др., 2014). У п. Апука пролетные сибирские пепельные улита встречены 3–5 июня 1960 г. (Кишинский, 1980).

ЛЕТНИЕ КОЧЕВКИ НЕРАЗМНОЖАЮЩИХСЯ ПТИЦ

Холостые сибирские пепельные улита обычны летом на южном побережье Корякского нагорья (Олюторский район Камчатского края). Здесь они держатся небольшими стайками в июне – первой половине июля (Кишинский, 1980). Встречаются летующие птицы и в других районах Охотоморья.

На Курильских о-вах одиночные сибирские пепельные улита и группы из 2–4 особей отмечали 16 июня 2009 г. на о. Итуруп, 21 июня 2009 г. – на о. Уруп (Артюхин, 2009), 26 июня 1983 г. – на о. Кунашир (Годовой отчет..., 2002); в Магаданской области в 1964 г. – в зал. Бабушкина (Кишинский, 1968); в Хабаровском крае 17 июня 1982 г. – у п. Маго, 22 июня 1984 г. – в районе Николаевска-на-Амуре (Бабенко, 2000); на Сахалине 21–30 июня 1981 г. – на м. Терпения (Нечаев, 1991), во второй половине июня 1995 и 1997 гг. – в охранной зоне оз. Невского и на побережье зал. Сенявина (Пирогов, 2001).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Летние кочевки холостых сибирских пепельных улитов характерны для восточных побережий Камчатки, прежде всего скалистых (Кишинский, 1980; Лобков, 1986). В связи с этим, а также с тем, что районы размножения располагаются в непосредственной близости, начало летне-осенней миграции в этом районе проследить трудно.

Восточная Камчатка. Миграционный период сильно растянут. Заметный пролет в районе поселков Апука и Тиличики наблюдался в I декаде августа, сравнительно активным в этих районах он был в III декаде августа и в I–II декаде сентября. Последние сибирские пепельные улита были зарегистрированы в долине р. Апуки 6, 10, 12 и 16 октября (Кишинский, 1980).

В районе п. Ильпырского сибирские пепельные улита изредка регистрировались в период с середины августа по начало октября 2013 г. (Завгарова и др., 2014).

Кочующие явно не участвующие в размножении сибирские пепельные улита появляются на скалистых участках морских побережий о. Карагинского в конце июня. В середине июля, когда начинается миграция взрослых птиц, число их резко возрастает (табл. 1).

Таблица 1. Результаты учетов сибирского пепельного улита на о. Карагинском в 1969–1970 гг.

Дата	Местообитание	Протяженность маршрута (км)	Учтено особей	Особей/км
28–30.06.1969	морские побережья	72	4	0,06
2–20.07.1969+	морские побережья	174	253	1,46
7–27.07.1970	берегам озер, ручьев и лагун	68	51	0,75

В июле – сентябре на острове одновременно находятся не менее тысячи сибирских пепельных улитов. Они держатся поодиночке или в стайках по 3–6 птиц, редко – до 1,5 десятков особей. Лишь однажды – 24 июля 1970 г. на северо-западном побережье мы наблюдали стаю этих улитов числом не менее 150 птиц.

Возле п. Усть-Камчатск заметную миграцию сибирских пепельных улитов одиночками и небольшими стайками численностью до 14 особей мы застали 24–26 августа 2010 г. при кратковременном посещении этого района.

В Кроноцком заповеднике появление первых, вероятно уже начавших откочевку улитов регистрировали 9–11 июля, а со второй половины июля уже отмечали заметный пролет (Лобков, 1986).

На юго-восточном побережье Камчатки в период летне-осенней миграции сибирский пепельный улит – один из самых обычных видов куликов. Первые одиночки и стайки при относительно регулярных наблюдениях отмечались нами в районе бух. Авачинской и р. Авачи во II–III декадах июля: 18 июля 1997 г., 25 июля 2001 г., 17 июля 2003 г.;

13 июля 2005 г., 17 июля 2009 г.; 13 июля 2016 г. Самая поздняя зарегистрированная нами дата начала миграции – 1 августа 1998 г.

Во второй половине августа – начале сентября численность сибирских пепельных улитов в этом районе достигает максимума. В это время, по нашей оценке, их общее количество, одновременно держащееся на побережьях бух. Авачинской и в дельте р. Авачи, может превышать 1 тыс. особей. Так, 29 августа 1967 г. при следовании на лодке вдоль побережья бухты были отмечены многие десятки сибирских пепельных улитов на приустьевых участках рек Авача, Тихая, Грязнуха. Далее от м. Зайчик в сторону бух. Турпанка на 2 км каменистого побережья было учтено еще 35 особей этого вида. Столь же обильны улиты в это время были и по берегам рек, впадающих в Авачинскую бухту (Герасимов, 2006а).

На 4–4,5 км русла протоки Хламовитка (дельта р. Авачи) 9 августа 1983 г. мы насчитали 33 сибирских пепельных улита, 11 августа 1983 г. здесь же – 22 улита, а 12 августа на 1 км приустьевом участке протоки держались 30 улитов, в том числе стая из 28 особей. В эти же дни мы наблюдали большое количество сибирских пепельных улитов и на других участках побережий бух. Авачинской.

В центральной части г. Петропавловска-Камчатского на 1 км побережья бухты от площади Театральной до м. Сигнального 16 августа 2018 г. был встречен 41 сибирский пепельный улит (Р.В. Бухалова, личн. сообщ.).

Сибирские пепельные улиты продолжают сравнительно регулярно отмечаться на юго-восточной Камчатке и в октябре вплоть до окончания II дека-

ды этого месяца: 13 октября 1968 г., 20 октября 1993 г., 19 октября 1996 г., 16 октября 2008 г. Е.Г. Лобков (1980) отметил сибирского пепельного улита на р. Аваче 7 ноября 1977 г. Наша самая поздняя регистрация произошла также на р. Аваче – 13 ноября 2000 г. В это время уже установился снежный покров, а температура даже днем не поднималась выше 0° С.

Центральная Камчатка. В период летне-осенней миграции сибирские пепельные улиты регистрировались в различных местах центральной Камчатки (западная часть Усть-Камчатского и Елизовского, Быстринский и Мильковский районы) с III декады июля по II декаду октября. Это были либо остановившиеся на берегах, либо пролетающие в темноте особи. Но какой-либо значительной миграции мы не отмечали. Так, в 1998–2001 гг. мы проработали в верховье р. Быстрой (Большой) в сумме около 1,5 месяцев в августе – первой половине сентября. За все время мы слышали здесь лишь несколько пролетевших птиц, хотя в это время миграция сибирских пепельных улитов на побережьях бывает наиболее активной.

Западная Камчатка. В районе устья р. Пенжины сибирский пепельный улит – обычный вид. Здесь в 2002 г. он был отмечен с 20 июля. Основную часть миграции мы наблюдали в 2003 г. в период с 18 августа по 4 сентября (рис. 4). Часть птиц пролетела над районом исследований ночью без остановки, другие задерживались для отдыха и кормежки на границе отмелей и маршей. Среди остановившихся сибирских пепельных улитов (одиночки и маленькие – до 5 особей стаи) мы наблюдали как взрослых, так и молодых птиц (Герасимов, 2004; 2006б).

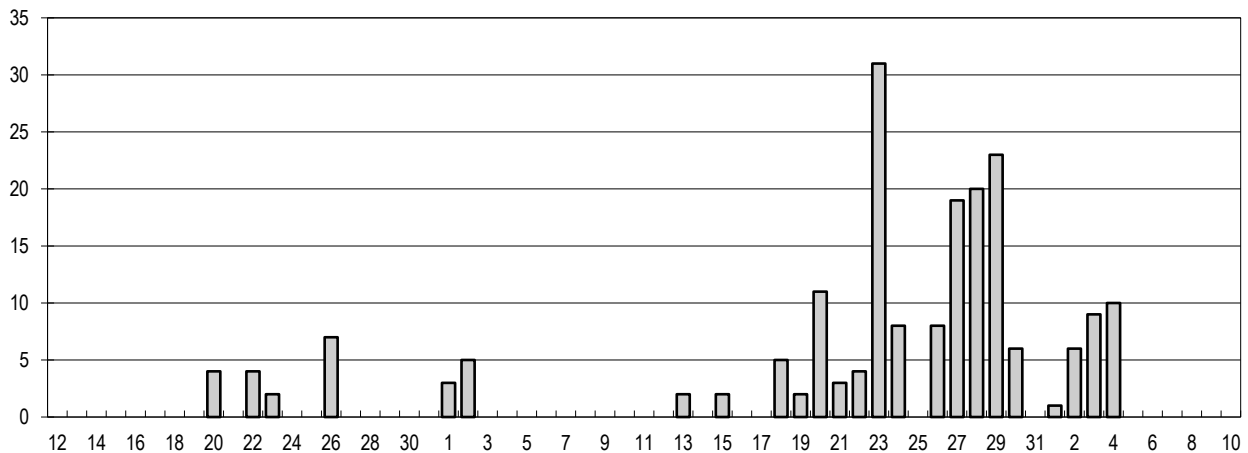

Рис. 4. Динамика миграции сибирского пепельного улита в устье р. Пенжины в июле – сентябре 2002–2003 гг.

По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля, августа и сентября

Fig. 3. Combined daily counts in 2002 and 2003 of Gray-tailed Tattler at the Penzhina River estuary

Относительно хорошо нам удалось исследовать летне-осеннюю миграцию сибирских пепельных улитов в центральной части западного побережья Камчатки – в районе устья р. Большой Воровской. В 2014 г. работы проводились со второй половины июля по конец сентября, в 2016 г. – со второй половины июля по I декаду сентября, 3 сезона (2015, 2017, 2018 и 2019 гг.) они включали в себя лишь август,

в 2020 г. – август и начало сентября (рис. 5). Во время этих исследований мы выполняли учеты как птиц, держащихся в отлив на отмелях приустьевом лимана, так пролетающих данный район транзитом. Обобщенные результаты учетов за все 7 сезонов представлены на рисунке 5. Характер миграции в эти годы отличался, но в тоже время заметны и закономерности. Так, значительный пик численности наблюдается

во второй половине июля. Очевидно, он связан с миграцией взрослых особей. Увеличение численности перемещающихся пепельных улитов в I декаде августа также должен быть связан с пролетом взрослых

птиц. Миграционные пики, хорошо выраженные в отдельные годы в III декаде сентября (не достаточно отражены при усреднении данных на рис. 5), должны быть обусловлены перемещением молодых особей.

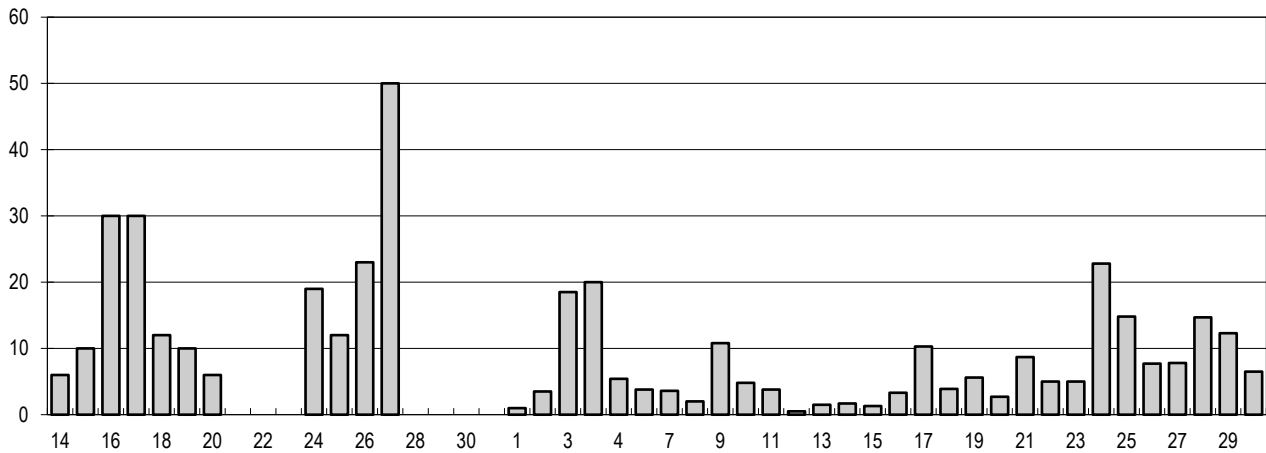

Рис. 5. Динамика миграции сибирского пепельного улита возле устья р. Большой Воровской в 2014–2020 гг. (усредненные данные). По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – августа

Fig. 5. Daily number of Grey-tailed Tattlers migrated near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in July – August 2014–2020 (average data)

Всего в наш учет за 1 сезон попадало от 80 до 470 сибирских пепельных улитов. Однако, в любом случае это лишь малая часть пролетающих через центральную часть западного побережья Камчатки птиц. Большинство пепельных улитов мигрирует не вдоль морского побережья, они предпочитают останавливаться для отдыха и кормежки на песчаных и галечных речных берегах, косах и островах. Мы постоянно отмечаем стайки этих птиц на реках бассейна Большой Воровской, когда посещали их, на расстоянии нескольких километров от побережья и далее.

На побережье юго-западной Камчатки в период летне-осенней миграции сибирские пепельные улиты отмечаются регулярно. Пролет очень растянут, и проходит с конца июля по конец октября. В 2007 г., наблюдая за миграцией куликов на оз. Большом с 29 июля по 12 августа, мы слышали пролетающих на юг в темноте пепельных улитов с первых до последних дней работ. Так же регулярно мы видели их на отмелях, но в очень небольшом числе (рис. 6), так как озеро не относится к основным кормовым биотопом этого вида. Стая из 18 особей была отмечена 6 сентября.

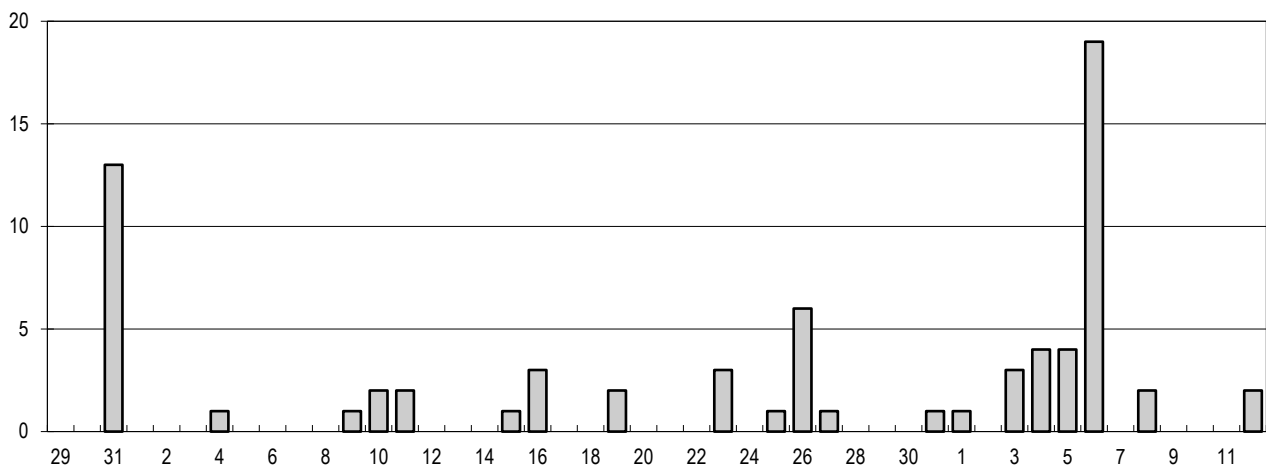

Рис. 6. Численность сибирских пепельных улитов на отмелях оз. Большого в 2007 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля, августа и сентября

Fig. 6. Daily number of Grey-tailed Tattler on mudflats of Bolshae Lake in 2007

С последних чисел июля значительное число сибирских пепельных улитов начинает встречаться по рекам юго-западной Камчатки. Мы многократно регистрировали их мелкими группами и стаями до 12 особей в бассейне р. Большой на расстоянии

до 60 км от берега. Заметно было перемещение птиц, главным образом ночью, в западном направлении. Мы предполагаем, что на этой широте улиты пересекают полуостров из района Авачинской бухты, где известны их значительные концентрации, на юго-

западное побережье, а оттуда в юго-западном направлении.

Самая последняя регистрация сибирского пепельного улита осенью на юго-западной Камчатке – голос пролетающей птицы мы слышали на косе р. Большой 25 октября 2007 г.

Обычны сибирские пепельные улиты в период летне-осенней миграции на п-ове Лопатка. Миграция здесь идет почти исключительно ночью, в 1987 г. ее максимум был зарегистрирован 25–26 сентября (Лобков, 2003).

Для **Магаданской области** сибирский пепельный улит является обычным пролетным видом, встречи с которым происходят чаще в долинах и эстуариях рек, а также на скалистой литорали вдоль морского побережья (Кищинский, 1968).

В северной части зал. Шелихова улиты отмечены в августе на юге и востоке п-ова Тайгонос (Кищинский, 1988) и в окрестностях с. Гижига (Allen, 1905). На побережье зал. Шелихова 2 сентября 1963 г. на 10 км берега было учтено 16 птиц. Кроме того, 31 августа – 4 сентября 1963 г. улиты наблюдались в бассейне р. Булуна, а 2 сентября 1963 г. – на морском побережье у м. Островного и в устье р. Булуна (Кищинский, 1965, 1968). Транзитная ночная миграция (позывки летящих птиц) вдоль североохотских берегов проходит в течение первых трех недель сентября (Андреев, 2005).

На Кони-Пьягинском п-ове с середины июля до середины августа отмечены холостые самцы и птицы, неудачно закончившие сезон размножения или даже не приступавшие к нему. В это время в зал. Бабушкина отмечали одиночных птиц и группы до 29 особей (8 августа 1995 г.), а в июле – августе 1964 г. – сотни птиц – одиночки, пары и стайки из 3–7 особей (Кищинский, 1968; Degen et al., 1998; Андреев и др., 2011). В этом же заливе с 10 июля по начало сентября 1995 г. отмечены пролетные стайки из 2–29 особей (Андреев, 2005).

На каменистых осушках зал. Малкачанского и в дельте р. Малкачан стаи до 40 улитов наблюдались с 7 июля по 28 августа 1997 г. (Андреев, 2005), а в конце августа отмечали ночную миграцию этих птиц над побережьем (Андреев, Kondratiev, 2001).

На побережье Ольской лагуны, являющейся одним из ключевых мест остановки куликов в период миграций, наибольшее число пепельных улитов регистрировалось в течение августа. Максимальное число птиц, отмеченных за день, составило здесь: 60 особей – в конце августа 2001 г., более 100 особей – 22 августа 2005 г., более 50 особей – 7 сентября 2006 г. В другое время наблюдались одиночные птицы и группы до 15–20 птиц (Дорогой, 2008). В целом, за один сезон в 1975–1999 гг. здесь отмечен пролет десятков птиц (Дорогой, 2002), а в 2000-х гг., согласно опубликованным данным (Дорогой, 2008), – несколько сотен птиц. Помимо Ольской лагуны, небольшое число птиц отмечено на побережье Тауйской губы с 29 июля по 13 августа 1912 г. (Черский, 1915). Стайка улитов встречена в устье р. Тауй 17 сентября 1947 г., а последние особи наблюдались

19 сентября 1907 г., в этот день одна птица была добыта (Васьковский, 1956).

На о. Завьялова одиночные сибирские пепельные улиты отмечены 14 и 19 августа 2009 г. (Остров Завьялова..., 2012). На о. Талан в 1987 г. первые птицы встречены 12 июля, последние – 14 и 15 сентября. Кроме того, с 1986 по 1991 гг., ежегодно до двух десятков улитов при одновременных учетах, отмечались на побережье острова с середины августа до III декады сентября (Кондратьев и др., 1992). На о. Спафарьева 3 взрослые птицы встречены 21 июля 2010 г., 2 взрослые птицы – 18 июля 2012 г. (Андреев, Слепцов, 2013).

На внутренних водоемах области 9 сибирских пепельных улитов отмечено 23 августа 1997 г. в истоках р. Малкачан (Андреев, Kondratiev, 2001), одиночные птицы – 19 августа 1998 г. в бассейне р. Кава на р. Омылен (Кречмар, 2011). К сентябрю все улиты перемещаются на морское побережье и перестают встречаться за его пределами. Так, А.А. Кищинский (1965), работавший 14–25 сентября 1963 г. в верховьях р. Колыма, этих птиц не встретил.

На **Сахалине** сибирский пепельный улит является малочисленным пролетным видом для северной части острова и многочисленным – для южной.

На о. Ионы стая из 6 особей наблюдалась 1 сентября 1971 г. (Нечаев, Тимофеева, 1973).

На северной оконечности Сахалина, на п-ове Шмидта, улиты отмечались В.А. Нечаевым (1991) в первой половине августа. Он наблюдал их (число встреч и количество птиц не указано) в III декаде июля – первой половине августа на заливах Чайво и Набильский, в первой половине августа – на заливах Сахалинском и Байкал, в первой половине сентября – на зал. Набильский.

Нами пепельные улиты были встречены на северо-восточном побережье острова в июле – октябре на побережье заливов Тронт, Эхаби, Одопту, Пильтун, Астох, Чайво и Ныйский. На зал. Тронт мы наблюдали одиночных птиц и группы из 2–3 особей с 23 августа по 18 сентября 2008 г. Наибольшее число улитов, учтенных за один день, составило 7 особей (27 августа 2008 г.). На побережье зал. Эхаби первые улиты (15 особей) зарегистрированы 13 июля 2012 г. В более поздние сроки они были встречены 21 августа 2012 г. (1 особь) и 11 сентября 2011 г. (3 особи).

Южнее, на побережье зал. Одопту улиты регистрировались чаще, что обусловлено длительным периодом наблюдений. Первые пролетные птицы наблюдались нами здесь 8 июля 2009 г. (2 особи), 11 июля 2009 г. (1 особь) и 11 июля 2012 г. (1 особь). Позднее они регистрировались лишь со II декады августа и до 26 сентября. Максимальное число птиц – 12 особей мы наблюдали 23 августа 2009 г. В целом за месяц нам удавалось учесть не более 12 особей в августе (2009 г.) и 9 особей – в сентябре (2008 г.).

На расположенном южнее зал. Пильтун нами отмечены только одиночные сибирские пепельные улиты – 4 октября 2008 г., 15 июля и 5 августа 2010 г.

На небольшом зал. Астох мы наблюдали сибирских пепельных улитов в количестве от 2 до 11 особей в период с 4 сентября (2009 г.) по 14 сентября (2010 г.). Далее, к югу, кормящиеся птицы регистрировались нами у зал Чайво – вдоль морского побережья и в его устье, а также на берегах пролива Клейе. Здесь одиночки и группы до 3 особей наблюдались с 7 августа по 17 сентября 2010 г. Число птиц, встреченных здесь за один день, не превышало 5 особей, и лишь однажды, 3 сентября 2005 г., было учтено 15 улитов.

На зал. Ныйский, в частности на о. Лярво, одиночная птица и две группы из двух особей встречены 29–30 июля 2007 г. и 16 июля 2009 г.

На побережье зал. Луньский миграция наблюдалась со второй половины июля до конца сентября. В сумме за 3 года (1989–1991) здесь учтен 161 сибирский пепельный улит в июле, 58 – в августе и 61 – в сентябре. Птицы перемещались по 2–3 особи, редко стайками до 10 птиц. Максимальное число одновременно учтенных улитов составляло 70 особей (Зыков, Ревякина, 1996; Zykov, 1997).

На северо-западном побережье острова 2 улита встречены 14 августа 2002 г. на побережье зал. Помрь в окрестностях п. Некрасовка (Huettmann, 2003). Там же, 2 и 4 сентября 2008 г. нами отмечены 2 и 3 особи соответственно.

На территории центрального Сахалина, в окрестностях г. Александровск-Сахалинский летне-осенние перемещения наблюдались с 15 июля 2014 и 2015 гг., стаи до 25 птиц отмечены 21 и 26 июля 2014 г., до 15 особей – 18 и 21 июля 2015 г. (Аббакумов, Смекалов, 2016). На территории Поронайского заповедника птицы появляются в сентябре (Пировов, 2001). Для о. Тюлений улит отмечен как многочисленный пролетный вид в августе – сентябре, однако без приведения каких-либо конкретных данных (Нечаев, Тимофеева, 1980).

На юге острова, на побережье зал. Анива, являющимся одним из ключевых мест остановки куликов на пролете, мигрирующие улиторы в значительном числе наблюдались с 23 июля по 10 сентября. Так, 27–31 июля 1981 г. здесь ежедневно держалась одна и та же стая из 80 птиц, 29–31 июля 1983 г. и 27–29 июля 1984 г. – стаи из 80–150 птиц, 23–31 июля 1989 г. – в сумме 100–400 особей (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998).

В августе на побережье зал. Анива также наблюдались стаи из 80–150 особей (Нечаев, 1991). В 2003 г. 5–10 августа здесь было учтено в общей сложности более 2500 птиц, из которых 500 – 5 августа, 1500 – 9 августа и 650 – 10 августа (Антонов, Хюттманн, Росляков, 2003; Huettmann, 2004). Помимо этого, В.А. Нечаев (1991) указывал на присутствие улитов на побережье залива и в I декаде сентября, но данных по численности в этот период времени им приведены не были.

Помимо зал. Анива, в южной части Сахалина сибирские пепельные улиторы отмечались в III декаде июля – первой половине августа на оз. Буссе и на зал. Мордвинова (Нечаев, 1991). Наиболее поздняя регистрация птиц этого вида – 9 октября 1915 г.

приведена для р. Залом в Долинском районе (Здориков, 1984).

Для **Северных Курильских о-вов** (Парамушир и Шумшу) пепельный улит приводится как многочисленный пролетный вид (Велижанин, 1973), однако фактических данных не указано. Работавший на о. Шумшу Б.А. Подковыркин (1952) отмечал мелкие стаи улитов из 2–3 птиц с 25 сентября 1949 г., а в первой половине октября птицы им уже не регистрировались. На о. Кетой в 1972 г. улиторы наблюдались с августа по октябрь (Воронов, 1977).

На **Южных Курильских о-вах** сибирский пепельный улит в период летне-осенних перемещений обычен. На о. Итуруп все встречи датируются августом – первыми числами сентября. Наибольшее число птиц при этом зарегистрировано в устье р. Хвойная. Так, 15 августа 2008 г. здесь наблюдалась стая из 50 особей (Мацына, Мацына, 2009), а 22 августа 2017 г. – 100 особей (Аббакумов, Шкуров, 2017). В целом, на побережье острова, в основном в устьях рек, 17–27 августа 2008 г. было учтено 120 птиц в группах из 2–7 особей (Мацына, Мацына, 2009), а 15 августа – 3 сентября 2009 г. – 148 птиц (Мацына и др., 2010). При этом в 2009 г. на 2,7 км береговой линии Тихоокеанского побережья учтено 117 особей, а на 31,1 км береговой линии Охотоморского побережья – 31 птица (Мацына и др., 2010).

В другие годы, сибирских пепельных улитов регистрировали лишь на Охотоморском побережье о. Итуруп: 15 августа 2003 г. – 3 птицы в устье р. Курилка; 16–20 августа 2003 г. – 1 особь в устье р. Осенняя и 20, 2 и 1 особь на р. Черная; 21 августа 2003 г. – 1 особь в бух. Жемчужная; 24 августа 2003 г. – 2 птицы на побережье у оз. Куйбышевское (Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004), 22 августа 2011 г. – 1 особь у подножия вулк. Богдана Хмельницкого (Кулаков, Кутерницкая, 2018).

На о. Кунашир миграция сибирского пепельного улиторы начинается в августе. Так, первые птицы встречены на берегу зал. Южно-Курильского 4 августа 1991 г. (5 особей) и 1 августа 1992 г. (Годовой отчет..., 2002). Основной пролет происходит также в августе, после чего улиторы «в небольшом числе» встречаются до середины октября. Наиболее поздняя встреча датируется 25 ноября 1962 г., в этот день одиночная птица была встречена возле устья р. Рубежная (Нечаев, 1969). По данным Г.К. Матвеевой и Е.Е. Козловского (2019), мигрирующие вдоль побережья о. Кунашир стаи улитов исчисляются от нескольких птиц до 500 особей. К сожалению, никаких фактических указаний на встречи таких стай авторы не приводят, а согласно литературным данным (Нечаев, 1969; Годовой отчет..., 2002; Кулаков, Кутерницкая, 2018) стаи и скопления состоят из гораздо меньшего числа птиц (табл. 2).

На о-вах Шикотан, Зеленый, Ануцина одиночные пепельные улиторы наблюдались в период с 1 по 25 сентября 1962 г. (Нечаев, 1969).

Для **Хабаровского края** сибирский пепельный улит обычный пролетный вид. Практически все встречи с ними зафиксированы вдоль морского побережья.

На северном побережье края, в окрестностях п. Аян, при проведении 2 одинаковых маршрутов по 2 км в устьевой части р. Уйка в I декаде августа 1961 г. и 8 таких же маршрутов во II декаде августа 1961 г., было учтено 0 и 8 улитов, соответственно. В этом же районе, в окрестностях п. Мунук, с 10 июля по 10 августа 1961 г. было

проведено 6 одинаковых маршрутов по 2 км по берегу моря, при которых было учтено 26 птиц. При проведении 9 таких же маршрутов 11–23 августа 1961 г., отмечено 12 птиц (Второв, 1963). Наиболее ранние пролетные птицы отмечены здесь с середины июля (Второв, 1963), наиболее поздние – 2 сентября 1910 г. (Бабенко, 2000).

Таблица 2. Данные по численности сибирского пепельного улиты на побережье острова Кунашир
Table 2. Data on Grey Tattler number on the coasts of Kunashir Island

Дата Date	Место Location	Число птиц Number of birds
02.08.1962	Окрестности с. Алехино Alekhino vicinity	стаи в 5–20 flocks of 5–20
07.10.1962	— " —	2
26.09.1984	Устье р. Лесной Lesnaya Mouth	3
01.10.1984	Устье р. Илюшина Ilyushina Mouth	1
03.10.1984	Устье р. Белки Belki Mouth	2
11.10.1984	От м. Тюрина до п. Горячий пляж From Tyurina Cape to Goryachiy Plyazh Village	9
08–11.08.2011	Подножие вулкана Тятя Foot of the Tyatya volcano	стаи в 7–15 flocks of 7–15
11.08.2011	Устье р. Тятина Tyatya Mouth	стая > 50 flock > 50
13.08.2011	Южно-Курильск Yuzno-Kurilsk Town	стая > 15 flock > 15
20.08.1991	От м. Ремонтный до р. Филатовка From Remontny Cape to Filatova River	70 в стаях из 6–8 70 in flocks of 6–8
21.08.1991	От р. Камышовая до р. Тятина From Kamyshovaya River to Tyatya River	30 в стаях из 6–8 30 in flocks of 6–8
24.08.1991	От р. Тятина до м. Рубежный From Tyatya River to Rubezhny Cape	80 в стаях из 6–8 80 in flocks of 6–8
28.08.1992	Устье р. Сенная Sennaya Mouth	120
28.08.1992	Устье р. Головнина Golovina Mouth	12
29.08.1992	— " —	30
30.08.1992	— " —	50
3–8.09.1992	Зал. Измены и п-ова Весловский Izmeny Bay and Veslovsky Peninsula	4–20
18.09.1992	Устье р. Камышовая Kamyshovaya Mouth	3
19.09.1992	Устье р. Саратовка Saratovkas Mouth	3
21.09.1992	От р. Саратовки до р. Камышовой From Saratovkas River to Kamyshovaya River	2
25.09.1992	От р. Саратовки до р. Тятиной From Saratovkas River to Tyatya River	6
26.09.1992	От руч. Баный до руч. Первый From Banny Creek to Pervy Creek	4
16.09.1992	Устье р. Тятина Tyatya Mouth	2

На Шантарских о-вах первые сибирские пепельные улиты отмечались с 11 июля (Дулькейт, Шульпин, 1937), на о. Большой Шантар одиночки и стаи до 8 птиц наблюдались 25–28 июля 1996 г. (Бабенко, 2000), 24–27 июля и 3 августа 1971–1972 гг. (Яхонтов, 1977). При этом Г.Д. Дулькейт и Л.М. Шульпин в своих работах отмечают, что улиты встречаются на островах до конца сентября (Дулькейт, Шульпин, 1937; Дулькейт, 1973).

В зал. Тугурском сибирские пепельные улиты наблюдались с 1 половины августа до 1 половины сентября 1990 г. (Pronkevich, 1998). В зал. Николая одиночки и стаи до 8 птиц встречены 8–11 августа 1996 г. (Бабенко, 2000), 3 особи – 13–14 июля 2010 г., 4 птицы – 17–25 июля 2011 г. (Пронкевич, 2014).

Восточнее, улиты наблюдались в зал. Александры 8 августа 1992 г. (Бабенко, 2000) и в зал. Екатерины, где В.В. Пронкевич (2014) на 40-км участке от м. Перовского до м. Литке 8–10 августа 2009 г. встретил 39 птиц, при этом дважды это были стаи из 12 и 16 особей.

На побережье зал. Счастья, являющимся одним из ключевых мест остановки куликов на берегах Охотского моря, сибирских пепельных улитов регистрировали с июля по сентябрь. В целом, за период наблюдений, в разные годы составлявший от 7 до 37 дней и охватывающий период с 20 июля по 13 сентября, здесь учитывалось от 2 до 41 улиты (табл. 3), более активная миграция при этом отмечена во второй половине августа (Антонов, 2003; Антонов, Хюттманн, 2004; Antonov, Huettmann, 2008).

Далее к югу вдоль побережья известны лишь единичные встречи сибирских пепельных улитов. Так, одна птица была добыта 18 сентября 1931 г. в устье Амура у п. Чныррах (Бабенко, 2000), две птицы отмечены 4 августа 1928 г. в бух. Табо (Шульпин, 1936), одиночные особи наблюдались 21–22 сентября 2005 г. и 16 октября 2007 г. на побережье зал. Чихачева (наши данные), одиночки и стаи из 3–4 особей встречены 29 июля 1978 г. в устье р. Тумнин, одиночная птица держалась 25–29 сентября 1988 г. у п. Датта (Бабенко, 2000).

Таблица 3. Данные по численности сибирских пепельных улитов в зал. Счастья
Table 3. Data on Grey Tattler on Schastyay Bay

Период наблюдений Dates	Число птиц, особей Number of birds
20.07–05.08.2001	20
06.08–13.09.2002	41
22–31.07.2003	2
23.07–08.08.2006	8
25–31.07.2007	23

На внутренних водоемах края стайка из 5 птиц отмечена 4–5 августа 2010 г. на оз. Удыль (Пронкевич, 2013), одиночки и стаи из 3–4 особей наблюдались 27 июля 1984 г. на озерах Орлик и Чертово (Бабенко, 2000).

Приморский край. Миграция идет со II–III декады июля по сентябрь (Омелько, 1971; Назаров, 2004). Самая ранняя встреча в Северо-Восточном Приморье имела место 9 июля 1977 г., а самая поздняя – 24 ноября 1972 г., хотя обычно последние особи здесь регистрировались около 18 сентября (Елсуков, 2013). Наиболее поздние встречи с сибирским пепельным улитом в зал. Ольги зарегистрированы 4 октября 1957 г. и 13 октября 1974 г. (Лабзюк,

1979). Пролетные особи придерживаются песчаных и илистых берегов, а также каменистых участков побережья, крупных стай не образуют.

ЗИМОВКИ

Сибирский пепельный улит в очень ограниченном числе зимует на территории Камчатского края. О встречах с этим видом в холодное время года (27 марта 1943 г. и 31 января 1944 г.) на берегах свободных ото льда водоемов, в том числе термальных, на территории Кроноцкого заповедника указывал Ю.В. Аверин (1948). О зимовках пепельных улитов на незамерзающих участках рек и ключах западной части о. Карагинского нам сообщали егеря А.Н. Кузнецов и В. Колегов. Подобные сообщения поступали и от некоторых охотников, промышляющих пушных зверей в южной части п-ова Камчатка. Те и другие корреспонденты уверяли, что не путают этот вид с зимующим там же горным дупелем *Gallinago solitaria* (Герасимов, 2006).

Известен единичный случай встречи птицы в зимний период на о. Сахалин – 18 декабря 1980 г. на р. Залом у п. Такое (Здориков, 1984).

ОБСУЖДЕНИЕ

Сроки весенней миграции сибирского пепельного улита в Охотоморском регионе охватывают период около одного месяца. Она начинается в I декаде мая и заканчивается в I декаде июня. Имеется и несколько более ранних регистраций на Южных Курильских о-вах. Начало миграции (не единичные регистрации птиц) в Приморье, Южных Курильских о-вах и на юге Хабаровского края отмечается в I декаде мая, на Сахалине и Камчатке – во II декаде мая, а в Магаданской области только в начале III декады мая (табл. 4).

Таблица 4. Обобщенные данные по весенней миграции сибирского пепельного улита в Охотоморском регионе

Table 4. Generalized data on northward migration of the Grey Tattler in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Максимум Maximum	Окончание Finish
Приморский край Primorye	Обычный Common	I.05 May/1	II–III.05 May/2–3	III.05–I.06 May/3 – June/1
Сахалин Sakhalin	Малочисленный Uncommon	II.05 May/2	III.05 May/3	I.06 June/1
Курильские о-ва Kuril Islands	Обычный Common	I.05 May/1	III.05 May/3	I.06 June/1
Хабаровский край Khabarovsk Region	Малочисленный Uncommon	I.05 May/1	III.05 May/3	I.06 June/1
Магаданская область Magadan Region	Малочисленный Uncommon	III.05 May/3	III.05 May/3	I.06 June/1
Камчатский край Kamchatka	Малочисленный Uncommon	II.05 May/3	III.05 May/3	I.06 June/1

Массовый пролет практически на всей территории Охотоморского региона и Приморья проходит в относительно сжатые сроки – в течение III декады мая и завершается также примерно

в одни сроки – в I декаде июня. Локальные перелеты и распределение птиц по гнездовым территориям на севере региона может продолжаться и несколько позднее. Это зависит от погодных усло-

вий, главным образом от сроков таяния снежного покрова в местах размножения.

В Охотоморском регионе только на Курильских о-вах этот вид отмечается орнитологами весной как обычный, в остальных местах он малочислен. Однако мы предполагаем, что большая часть птиц совершает весеннюю миграцию очень быстро в результате длительных безостановочных перелетов. Вероятно, в большинстве случаев мы можем их регистрировать, в основном по голосу, только ближе к районам размножения, когда стаи уже

распадаются на мелкие группы, и птицы начинают лететь с голосом, а иногда и с коротким током. Начало летне-осенней миграции зарегистрировать трудно. Это обусловлено тем, что сибирский пепельный улит гнездится во многих районах рассматриваемого региона. Перемещения взрослых птиц становятся заметными уже во II декаде июля. Суммарный период летне-осенней миграции очень растянут, охватывает более 3 месяцев, на Камчатке и Курильских о-вах заканчивается только во II декаде октября (табл. 5).

Таблица 5. Обобщенные данные по летне-осенней миграции сибирского пепельного улита в Охотоморском регионе

Table 5. Generalized data on southward migration of the Grey Tattler in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Максимум Maximum	Окончание Finish
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	II.07 July/2	II.07–II.09 July/2–September/2	II.10 October/2
Магаданская область Magadan Region	Обычный Common	II.07 July/2	III.08–I.09 August/3–September/1	II.09 September/2
Северный Сахалин Northern Sakhalin	Малочисленный Uncommon	II.07 July/2	III.07–I.09 July/3–September/1	II.09 September/2
Южный Сахалин Southern Sakhalin	Многочисленный Numerous	II.07 July/2	III.07–I.09 July/3–September/1	II.09 September/2
Курильские о-ва Kuril Islands	Обычный Common	I.08 August/1	II.08–I.09 August/2–September/1	II.10 October/2
Хабаровский край Khabarovsk Region	Обычный Common	II.07 July/2	I.08–II.09 August/1–September/2	III.09 September/3
Приморский край Primorye	Обычный Common	II.07 July/2	III.07–II.09 July/3–September/2	I.10 October/1

Во всех регионах во время летне-осенней миграции сибирский пепельный улит является обычным видом. Нескольким особенным является Сахалин, где на севере этот кулик отмечен как малочисленный вид, а на юге – как многочисленный. Север Сахалина является хорошо изученной территорией, и, следовательно, низкая численность улитов не может быть следствием недостатка исследований. Поэтому можем предположить, что по каким-то причинам они облетают север острова стороной, либо пролетают над ним на большой высоте.

Суммарный период активной миграции сибирского пепельного улита в Охотоморском регионе также значителен по протяженности. Так, на Камчатке он может превышать 2 месяца. Растянутость летне-осенней миграции, как и у других видов куликов, обусловлена двумя основными причинами. С одной стороны, это отдельные сроки миграции, когда взрослые, не размножившиеся или уже закончившие гнездовой сезон особи, начинают перемещаться в южном направлении очень рано – во второй половине июля – начале августа, а молодые – во второй половине августа – сентябре. С другой стороны, длительный период теплой погоды на большей части Охотоморского региона позволяет куликам не торопиться с миграцией, и они не делают длинных безостановочных перелетов.

Известно несколько мест концентрации сибирских улитов во время сезонных миграций в Охотоморском регионе. Мы определили уголья, имеющие международное значение по принятым на Восточноазиатско-Австралийском пути пролета критериям (они имеют свое начало от критериев Рамсарской конвенции). В соответствии с этими критериями уголье должно служить местом остановки как минимум 1 % численности популяции за весь миграционный период, либо на нем одновременно должно находиться не менее 0,25 % численности популяции (табл. 6).

Все известные на настоящее время места концентрации сибирских пепельных улитов относятся к периоду летне-осенней миграции. Два из них располагаются на Камчатке, два – на побережье Магаданской области, и одно – на юге Сахалина

ЛИТЕРАТУРА

- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2016. Наблюдения за птицами в городе Александровске-Сахалинском // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25 (1323): 2977–2992.
- Аббакумов С.Н., Шкуров В.В. 2017. Некоторые сведения о птицах острова Итуруп // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 26 (1550): 5659–5668.

Таблица 6. Угодья международного значения для сибирского пепельного улита в Охотоморском регионе
Table 6. Staging places of international importance for Grey Tattler in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Место Place	Сезон Season	Максимальный еди- новременный учет Maximum one day count	Количество птиц за сезон Total number during season
Камчатка Kamchatka	О. Карагинский Karaginskiy Island	Осень Southward	150	>1000
Камчатка Kamchatka	Бух. Авача Avacha Bay	Осень Southward	–	>1000
Магаданская область Magadan region	Зал. Бабушкина Babushkina Bay	Осень Southward	–	Сотни Hundreds
Магаданская область Magadan region	Ольская лагуна Ol'skaya Lagoon	Осень Southward	>100	–
Сахалин Sakhalin	Зал. Анива Aniva Bay	Осень Southward	1300	2500

- Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные восточной Камчатки. М.: 1–223.
- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Андреев А.В., Слепцов Ю.А. 2013. Материалы к изучению островных биот Тауйской губы: биотопическая структура и фауна птиц о. Спафарьева // Вестник СВНЦ ДВО РАН 4: 82–89.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф. 2004. К вопросу о южной миграции большого песочника и других куликов в юго-западном секторе Охотского моря // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. Екатеринбург: 10–15.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 17: 19–20.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Васьковский А.П. 1956. Новые орнитологические находки на северном побережье Охотского моря // Зоол. журн. 35 (7): 1051–1058.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1–360.
- Воронов Г.А. 1977. О птицах острова Кетой // Бюлл. МОИП, Отдел биол. 82 (3): 23–30.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Второв П.П. 1963. Осенний пролет птиц на Охотском побережье // Орнитология 6. М.: 321–324.
- Герасимов Н. Н. 2006а. Заметки о сибирском пепельном улите *Heteroscelus brevipes* на Камчатке // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 120–121.
- Глуценко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: 31–37.
- Герасимов Ю.Н. 2004. Наблюдения летне-осенней миграции куликов в устье р. Пенжина, Камчатка // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. Екатеринбург: 54–60.
- Герасимов Ю.Н. 2006б. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Глуценко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. Владивосток: 1–264.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы»: Том о птицах на русском и японском языках (1984–1999 гг.). 2002. Южно-Курильск: 1–297.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов // Фауна и экология куликов. М.: 34–35.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. науч.-иссл. ин-та. Томск, 4: 114–136.
- Елсуков С.В. 1985. Видовой состав и характер пребывания птиц Среднего Сихотэ-Алиня // Сихотэ-Алинский биосферный район: экологические исследования. Владивосток: 104–113.

- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Здориков А.И. 1984. О зимовках птиц на внутренних водоемах Сусунайской низменности (Южный Сахалин) // Эколого-фенологические исследования в Сахалинской области. Владивосток: 143–145.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Иванов А.П., Рэдфорд Д., Савченко Г. Г. 2013. Южный Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 26: 40–41.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // Вопр. геогр. Дальнего Востока. Зоогеография. Хабаровск, 11: 182–224.
- Кишинский А.А. 1965. К биологии некоторых горных птиц Колымского хребта // Орнитология, 7: 217–225.
- Кишинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Кишинский А.А. 1988. Орнитофауна северо-востока Азии: История и современное состояние. М.: 1–288.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры на примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Кулаков Д.В., Кутерницкая Е.А. 2018. Орнитологические наблюдения на Сахалине, Южных Курильских островах и Камчатке // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 27 (1610): 2287–2299.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролет куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 75–81.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы). Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск: С. 93–97.
- Мацына А.И., Мацына Е.Л. 2009. Остров Итуруп, Южные Курилы. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 22: 24.
- Мацына А.И., Мацына Е.Л., Мацына А.А. 2010. Видовой состав и численность куликов на побережьях острова Итуруп (Южные Курильские острова) в августе – сентябре 2009 года // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 114.
- Назаров Ю.Н. 2004. Птицы города Владивостока и его окрестностей. Владивосток: 1–276.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке 29 (132): 5–25.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А., Тимофеева А.А. 1973. О птицах острова Иона // Бюл. МОИП. Отд. Биол. 68 (1): 35–39.
- Нечаев В.А., Тимофеева А. А. 1980. Птицы острова Тюлений // Бюл. МОИП. 85 (1): 36–42.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна) 2012. М.: 1–212.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1–376.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 8: 280–293.
- Подковыркин Б.А. 1952. Пролет птиц в северной части Курильской гряды // Бюллетень МОИП. Отделение биол. 57 (6): 28–34.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролет куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 223–253.
- Пронкевич В.В. 2013б. О численности птиц воднобереговых местообитаний в бассейне озера Удыль (Нижнее Приамурье) // Амур. зоол. журн. 5(4): 466–470.
- Пронкевич В.В. 2014. Исследования куликов в Хабаровском крае в 2009–2011 годах // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч. конф. М.: 159–161.

- Степанян Л.С. 1980. Заметки о птицах о-ва Кунашир (Курильские острова) // Орнитология, 15: 16–25.
- Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Мацына А.И. Сезонные миграции чернозобика *Calidris alpina* в Охотоморском регионе // Биология и охрана птиц Камчатки. М.: 11: 25–48.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки общ-ва изучения Амурского края. Приамурское отделение. Петроград, 14: 143–276.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1–436.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Allen J.A. 1905. Report on the birds collected in north-eastern Siberia by the Jesup North Pacific expedition, with field notes by the collectors // Bull. Amer. Mus. Nat. Hist., 21 (13): 219–257.
- Amano, T., Szekeley T., Koyama K., Amano H., Sutherland W.J. 2010. A framework for monitoring the status of populations: An example from wader populations in the East Asian-Australasian flyway. *Biological Conservation* 143: 2238–2247.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // *Stilt* 44: 52–56.
- Antonov A., Huettmann F. 2008. Observation of shorebirds during southward migration at Schastya Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 8 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // *Stilt* 54: 13–18.
- Branson N.J.B.A., Shigeta Y., Chiang C.Y., Minton C.D.T. 2010. Movements of Grey-tailed Tattlers and Terek Sandpipers in the East Asian-Australasian Flyway // *Wader Study Group Bull.* 117(1): 27–34.
- Coleman J.T., Milton D.A., Akutsu h. 2018. The migratory movements of Grey-tailed Tattler *Tringa brevipes* from Moreton Bay, South-east Queensland // *Stilt* 72: 2–8.
- Degen A., Hergenbahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // *Wader Study Group Bull.* 85: 75–79.
- Huettmann F. 2003. Shorebird migration on Northern Sakhalin Island, Russia in early northern autumn 2002 // *Stilt* 43: 34–39.
- Huettmann F. 2004. Findings from the «southward shorebird migration» expedition to Aniva Bay (Sakhalin Island) and Iturup (Kurile Islands), August 2003 // *Stilt* 45: 6–13.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // *Intern. Wader Studies* 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // *International Wader Studies*. 10: 425–430.
- Wetlands International 2020. Waterbird population estimates. <http://wpe.wetlands.org> (accessed 14/11/2020).
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // *Shorebird conservation in the Asia-Pacific region*. Hawthorn East: 141–148.